Юлия Греева

Итальянские каникулы Феи

Юлия Греева

Итальянские каникулы феи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70470796
SelfPub; 2024

Аннотация

О чем мечтает фея на пенсии Марина Изборская? Путешествовать и научиться переносить свои впечатления красками на холст. А что может более привлекательным для живописца, чем пленэр в Италии на берегу озера в предгорьях Альп? С группой начинающих художников фея и ее ручной ворон приезжают на виллу Ротти и неожиданно становятся гостями в замке магистра белой магии. Вопреки своему желанию фея попадает в водоворот магических событий прошлого и настоящего. Всего одна неделя каникул полностью переворачивает жизнь Марины, помогает ей разобраться со своими страхами и предубеждениями, найти себя и свою любовь.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Юлия Греева
Итальянские каникулы феи

Глава 1

Воскресенье

Самолёт перелетел Альпы и пошел на снижение, приближаясь к Милану. Высокая полная луна как волшебный фонарь высвечивала игрушечные деревни, рассыпанные тут и там по склонам в петельках дорог, мосты над сверкающими словно фольга речками. Где-то по дорогам бежали автомобильчики. Маленький поезд, пуская пар, вырвался из тоннеля…

«Какая-то сказочная картинка, и очень знакомая… как и сто лет назад? – размышляла Марина, глядя в иллюминатор. – Ну нет, какой мог быть самолет сто лет назад?.. Тогда что это? Дежавю?» Марина была абсолютно уверена, что не было в ее жизни такого вида с лунным светом над горами.

– Вы только посмотрите, как это мило! Как красиво! Я первый раз лечу в Италию, никогда ничего подобного не видела, – шептала соседка и осторожно трогала Марину за рукав, пытаясь привлечь внимание.

Оказывается, не все спали в этом ночном рейсе. В клетке, которую Марина держала на коленях, завозился маленький

ворон, блестящим черным глазом посмотрел на нее, потом в иллюминатор и хрипло произнес: «Крррасота!» Соседка отпрянула, испуганно моргая.

Подошла стюардесса, внимательно оглядывая спящих пассажиров. Кивнула Марине, попросила разговаривать негромко, задержала взгляд на иллюминаторе. Марина, заметив ее удивление, тоже посмотрела в окно: под Луной на фоне черного неба парил на одном месте серебристый объект. Трудно было на таком расстоянии определить его размеры. Слишком нереально выглядел и этот игрушечный пейзаж, и странный объект, словно подвешенный на нитке к Луне. Марина пыталась разглядеть, но так и не поняла, то ли это большая птица, то ли планер, а возможно, к стеклу с той стороны что-то прилипло…

– Все в порядке? Если будет нужно, воспользуйтесь кнопкой вызова.

Слова стюардессы вернули Марину из сказки.

– Да, спасибо. – Она кивнула, а когда стюардесса удалилась, повернулась к своей соседке.

Девушка была не просто симпатичной, а настоящей красавицей с волнистыми темно-русыми волосами, собранными в хвост, с пушистой челкой и вьющимися локонами на висках. Тонкий изящный нос с небольшой горбинкой и сочные выразительные губы выдавали в ней южанку, но темные большие глаза, немного широко посаженные, могли быть только у француженки…

– Ну, давайте знакомиться, я Марина, а это ручной карликовый ворон Сережа. Путешествуем, так сказать, на пенсии.

– Очень приятно. А я Натали. Ни за что не подумала бы, что вы пенсионерка – такая молодая и элегантная. И стрижка каре вам очень идет.

– Спасибо. А у вас необычное имя, это как-то связано с Францией? – спросила в свою очередь Марина.

– Ну да. Мама так назвала, очень хотела на французский лад. – Натали нахмурилась, как будто что-то вспомнила, а потом сказала: – А разве вороны бывают такие маленькие? Я вообще сначала подумала, что это дрозд какой-нибудь.

– Бывают, но это большая редкость.

– Да еще и разговаривает как попугай!

– До попугая ему, конечно, далеко, – улыбнулась Марина, пытаясь понять, не обиделся ли Сережа. Но тот уже спал, засунув клюв под крыло.

– А у вас, наверное, семейный тур по Италии? Я в аэропорту обратила внимание, что в вашей группе и взрослые, и дети.

– Да, группа разновозрастная. От пионеров до пенсионеров, – пошутила Марина. – Но вообще-то мы все занимаемся в частной изостудии и в Италию летим на пленэр. Будем рисовать пейзажи на вилле Ротти недалеко от Милана. Сразу скажу удовольствие очень не дешёвое. – Она рассмеялась, заметив удивлённый взгляд соседки.

Немного помолчав, та вздохнула:

– Завидую тем, кто умеет рисовать. У меня даже квадратик ровно не получается.

– Да ладно, каждый человек что-то умеет делать очень хорошо. А вы в Италию на отдых или по работе?

– Даже не знаю, как сказать, – замялась Натали, – я лечу по приглашению жениха знакомиться с его семьёй.

– Однако, вы смелая девушка, – с сомнением произнесла Марина.

Полнолуние действовало лучше крепкого кофе, спать совсем не хотелось. Марина стала задавать вопросы. Натали рассказала, что работает переводчиком с французского, но еще вполне сносно знает итальянский и испанский, что с итальянцем Романо познакомилась благодаря одной своей приятельнице и целый год с ним переписывалась, а потом они стали общаться по телефону. Вроде бы появились взаимные чувства… И вот, Романо пригласил ее в гости.

– Вы не думайте, что я бесшабашная дурочка, – горячо шептала Натали, – я всех подруг предупредила о своей поездке. Только маме пришлось сказать, что лечу в командировку, потому что она точно была бы против. Но Романо помог мне оформить гостевую визу и пообещал оплатить авиабилеты! Разве после этого можно сомневаться в серьезности его намерений.

– Но все-таки, Натали, будьте осмотрительнее, – вздохнула Марина и покачала головой, удивляясь ее наивности. – Любовь дело хорошее, но в Италии принято составлять брач-

ный контракт. Я вам советую нигде ничего не подписывать. Просто возьмите экземпляр с собой и посоветуйтесь дома с адвокатом. Это, конечно, если Романо сделает вам официальное предложение. И еще надежно спрячьте документы и деньги, потому что мошенники есть в любой стране.

Романтично настроенная Натали согласно кивала, но мыслями, кажется, была далеко.

Самолет приземлился ранним утром. Благополучно пройдя паспортный контроль, Марина и ее соседка вместе со всеми встали у транспортерной ленты. Багаж задерживался, группа русских художников нервничала и громко возмущалась. Дети устали, им срочно захотелось есть, пить, купить сувениры, в туалет, на свежий воздух, и они разбрелись во все стороны. Когда наконец многочисленный багаж приехал, его выгрузили и пересчитали, пришлось по всему залу собирать детей. Сонные работники аэропорта хватались за голову от всей этой суматохи. В общем, когда приехал автобус с гидом, все кое-как собрались в кучу. Марине было весело за этим наблюдать, а ворон из клетки выдавал едкие и смешные комментарии типа: «Рррусские рррулят!»

У Марины из вещей был большой чемодан и клетка с вороном. Ни тяжелого этюдника, ни запаса холстов и красок. Организаторы пленэра за дополнительную плату обещали обеспечить всеми необходимыми материалами, и, в отличие от остальных, Марина могла себе легко позволить эти траты. С Натали, соседкой по самолёту, Марина попрощалась, ко-

гда увидела, что к ним идёт, улыбаясь, мужчина в элегантном черном костюме, но небритый и какой-то всклокоченный, как будто только что проснулся и даже не взглянул на себя в зеркало. Из-под коротких брюк выглядывали голые ноги в кедах. Натали приняла из его рук необычный букет, состоящий из единственного очень крупного цветка в скромной упаковке, и уверенно отдала свой небольшой чемодан. Романо поцеловал ей руку, но Марине показалось, что он слишком старается произвести впечатление. В дверях аэропорта Натали обернулась и радостно помахала Марине на прощание.

***

Автобус с веселыми и шумными туристами ехал по сонным итальянским деревушкам и старинным городкам, постепенно поднимаясь выше в горы. Гид, русская женщина Татьяна, рассказывала о местных достопримечательностях и легендах знаменитого горного озера, второго по величине в Италии. И вот наконец оно открылось взору путешественников! Автобус остановился, пассажиры высыпали на смотровую площадку фотографироваться. Горное озеро необыкновенного бирюзово-зеленого цвета, завораживало так, что невозможно было отвести глаз. Но в тени гор вода приобретала оттенок индиго и уже пугала своей глубиной. От красоты захватывало дух. Горы, почти отвесные, громоздились уступами, а на пологих, поросших хвойным лесом склонах вдоль берега теснились белые домики. По озеру в разные

стороны двигались парусники, маленькие катера и кораблики побольше. Что-то смутило Марину, какая-то тревожная мысль мелькнула, но растворилась, не успев оформиться. Марина вздохнула и обратилась к ворону Серёже, который сидел у нее на плече:

– Ты узнаешь это место?

– Горррод, – каркнул ворон и полетел вниз с горы.

– Что за манера, – улыбнулась Марина, – улетать, ничего толком не объяснив.

Гид сообщила, что они уже на месте, и показала на большой дом-шале. Он стоял у дороги немного выше смотровой площадки. Старинная вилла вместе с виноградниками, оливковой рощей и черешневыми садами на склонах несколько веков принадлежала семье Ротти. Все вокруг зеленело, цвело и благоухало.

Навстречу гостям уже спешили хозяева-художники. Белокурая, улыбчивая, с необыкновенно яркими голубыми глазами Светлана казалась хрупкой и беззащитной рядом со своим высоким спортивным мужем, итальянцем Энрике, или Рико, как она его звала. На самом деле именно она являлась главным вдохновителем и организатором этого итальянского пленэра. На вилле было несколько жилых домов и многочисленные хозяйственные постройки. Само семейство Ротти на лето переселялось в старинный каменный дом, который здесь называли кастелло или замок. А для туристов предназначался дом-шале – современный комфортабельный отель.

По внешнему виду он немного выбивался из общего архитектурного стиля, его размеры и высокая мансардная крыша более соответствовали альпийским деревням Швейцарии и Австрии. Марине достался одноместный номер на первом этаже, маленький, но очень уютный. Стильные занавески с цветочками лаванды развевались на окне от ветра, долетавшего с озера.

– Ну, вот, мы и на месте, – сказала Марина, заметив, что Сережа сидит на подоконнике. – Ты уже изучил окрестности?

Ворон не ответил, но перелетел на спинку кровати и замер как изваяние, пока Марина разбирала чемодан. Наконец она бережно вытащила небольшую коробку, из которой достала цветочный горшок. Заметив это, ворон оживился и подлетел ближе. И хотя из горшка торчал только сухой стебель, Марина заботливо полила его и переставила на подоконник. Ворон деловито прохаживался около горшка и, останавливаясь, клювом что-то ковырял в земле.

– Думаешь, он ещё оживёт? – со вздохом спросила Марина.

– Уверррен, – прохрипел ворон и продолжил ковыряться под сухим стеблем.

Марина с интересом за ним наблюдала.

– Что ты там хочешь найти?

Неожиданно сильный порыв ветра распахнул створки окна, чуть не задев горшок. От сквозняка открылась дверь. На

пороге, словно из воздуха, возник служащий отеля с приглашением на обед. Прежде чем уйти, Марина на всякий случай переставила горшок на комод.

В холле ресторана Светлана подробно рассказывала программу недельного пребывания художников на вилле. Кроме пленэра и мастер-классов гостей ждали разнообразные экскурсии, вечерняя анимация в отеле и итоговая выставка с приглашением гостей. Марина задумалась: а действительно ли ей нужна такая насыщенная программа? И решила, что стоит больше времени уделить прогулкам и созерцанию.

После обеда автобус повез туристов на обзорную экскурсию по городу, что расположился у подножия горы, на вершине которой находилась вилла Ротти.

На каждый выкрик водителя: «Che bella vista!» пассажиры бросались к окнам фотографировать очередной прекрасный вид на озеро или город. Но чем ниже спускались, тем сильнее Марина чувствовала необъяснимое смутное беспокойство. Ворон дремал в клетке у нее на коленях. Автобус уже ехал вдоль набережной, параллельно ему по озеру плыл яркий туристический кораблик. Неожиданно Марина почувствовала пульсацию в ушах, резко закружилась голова, темное облако заволокло сознание. Она провалилась в воспоминание как в сон и увидела себя, идущую по набережной небольшого курортного городка на берегу озера.

Как давно это было! Вроде бы лет сто назад. Марина тогда только закончила учиться магии и начала путешество-

вать в поисках магических артефактов. После воскресной мессы горожане вели жён и детей прогуляться и пообедать в многочисленные траттории, пиццерии и ристоранте. На набережной было многолюдно, здесь по выходным бурлил блошиный рынок. На тротуаре и на перилах можно было найти все что угодно душе собирателя антиквариата. Свитки жёлтой, местами рваной бумаги выдавались за старинные карты сокровищ. Шкатулки и подсвечники, монеты и всевозможные ювелирные побрякушки, замки́ с ключами и без, осколки древней посуды и обломки камней с нарисованными или отпечатанными на них древними знаками и письменами по большей части были подделкой. Марина всегда безошибочно чувствовала, на какие предметы стоит обратить внимание. Ее интересовали только магические артефакты, и ничто из этого многообразия не привлекало ее, пока взгляд не уперся в большое зеркало, прислоненное к каменным перилам. Зеркало было закреплено на темной деревянной раме, по краям которой вился затейливый резной орнамент, но Марина сразу увидела в этом орнаменте текст очень сильного заклинания. Возле зеркала никого не было. Рядом на покрывале лежала всякая рухлядь, абсолютно не магическая. Марина посмотрела в зеркало и увидела все, что находилось за ее спиной: дома, повозки с извозчиками, горожан, собак, голубей и чаек. Ни она сама, ни ворон, сидевший у нее на плече, в зеркале не отразились. Справа вдоль набережной к ней бежал бородатый мужчина в шляпе и длинном балахоне.

– Атенционе, синьора! – кричал он и размахивал руками, пытаясь привлечь ее внимание.

Разглядывая зеркало, Марина увлеклась и не сразу заметила, что над озером нависла черная туча. Вихрь поднял волны, брызги обрушились на набережную, все, что не было придавлено тяжёлыми камнями на блошином рынке, взлетело в воздух вместе со шляпами и зонтиками горожан. Лошади испуганно метались, отцы и матери, крепко держа детей, спешно покидали набережную. Марина стояла не двигаясь. В последний момент, когда мужчина в балахоне уже подбежал к ней и схватил за руку, оттаскивая в сторону от парапета, сильный порыв ветра опрокинул зеркало, оно упало и разлетелось на осколки.

– Атенционе, синьора! Осторожно! – кричал мужчина, загораживая Марину от осколков, странным образом летящих как пули. Его самого спасли объемный длинный балахон и шляпа с очень большими полями. – Ста бене? Вы в порядке?

Скорее изумленная, чем испуганная Марина поблагодарила неожиданного спасителя и быстро вернулась в отель, чтобы обдумать случившееся. Дома ворон положил перед ней на стол маленький зеркальный осколок, похожий на арбузное семечко.

– Откуда это? – спросила Марина.

– Подобрррал, – прохрипел Сережа. – Пррррриготовь горррршок!

– Ты хочешь посадить его в землю? – догадалась Марина.

– Крррасивое ррастение, – ответил ворон.

Когда Марина принесла от хозяйки цветочный горшок с землей, сам опустил в него зеркальное семечко и аккуратно клювом заровнял землю.

Каждое воскресенье Марина ходила на блошиный рынок, но своего бородатого спасителя больше не встречала. Все торговцы говорили, что после того вихря он не появлялся. Вместе с вороном она пыталась найти еще хотя бы один осколок волшебного зеркала. Увы. И Марина решила, что продолжать поиски бесполезно.

Через месяц в горшке показался темно-зеленый росток. Марина проштудировала всю свою волшебную книгу, но никакого упоминания о растении из осколка зеркала не нашла. Ворон тоже больше ничего не объяснял. Марина набралась терпения и стала ухаживать за растением, как за обычным комнатным цветком: поливала, осторожно рыхлила землю и опрыскивала теплой водой, а вскоре появились первые листочки, с одной стороны бархатные голубовато-сиреневые, а с другой совершенно гладкие и зеркальные.

Однажды, когда она собиралась протереть листочки цветка, ворон аккуратно клювом сорвал один и положил перед ней на стол.

– Прррредсказание, – произнес он в ответ на удивление Марины

Она внимательно вгляделась в маленькое зеркало: в небе над озером клубились черные тучи, огненные молнии рассе-

кали небо и воду, закручивая вихри, и черный силуэт человека крутился среди туч и молний, как будто повелевал ими. Он приблизился, и Марина увидела лицо – злое, изможденное, напоминающее хищную птицу, с горбатым носом, лохматыми бровями и короткой бородой, похожей на клинок. Маг встретился с феей взглядом, и ее передернуло от ужаса. Столкнуться с таким чародеем она была совсем не готова. Чтобы не навлечь на себя беду, Марина тогда уехала подальше и от блошиного рынка, и он этих видений.

Необычный цветок вырос со временем до тридцати сантиметров. Его зеркальные листочки то тихо и нежно звенели, когда Марина протирала их от пыли и опрыскивала водой, то неприятно дребезжали, если она была не в настроении или забывала вовремя их полить. От такого возмущения листья опадали и разбивались на мелкие осколки, но потом всегда вырастали новые. Свойство цветка предсказывать будущее много раз помогало Марина в работе и даже предупреждало о смертельной опасности. Но несколько месяцев назад цветок сбросил все листья, и новые больше не росли. Несмотря на прежний заботливый уход, стебель высох и обломился. У Марины рука не поднималась выбросить цветок, и сейчас она взяла его с собой в Италию.

Марина очнулась оттого, что ворон покусывал через прутья клетки ее палец. Прошло, наверное, не больше минуты, и никто не заметил ее легкого обморока. Автобус замер на светофоре. Вдоль дороги стояли знакомые двух- и трехэтаж-

ные старинные дома, более яркие, чем раньше, но в целом мало изменившиеся. Это был тот самый город. Как же она не подумала, что может снова здесь оказаться! Рассказ гида вновь привлек ее внимание.

– Обратите внимание на тот большой корабль, – вещала Татьяна. – Это учёные. Исследуют экологическую обстановку. Дело в том, что Евросоюз настойчиво продвигает планы прокладки по дну озера интернеткабелей. Местные жители активно протестуют. Вот привлекли ученых, чтобы доказать вред от электромагнитного излучения. И без этого на озере происходят загадочные события.

– А что именно происходит? – спросил кто-то из туристов.

– Горы надежно защищают озеро от холодных ветров. Благодаря этому на его побережье мягкий климат и много курортов. Но и здесь примерно раз в десять-пятнадцать лет случаются страшные водяные вихри, чему ученые до сих пор ученые не нашли объяснения. Эти вихри невозможно предсказать, они возникают при любой погоде. Даже при безоблачном небе над озером вдруг появляется черная туча, а вместе с ней ураганный ветер, скорость которого может достигать ста километров в час, и водяной смерч. Но вам не стоит пугаться – вы живёте на горе, а там никогда ничего страшного не происходит.

– Да уж, успокоила, – пробормотала Марина, но, посмотрев по сторонам, заметила, что никто из туристов не обратил внимания на страшилки гида и, скорее всего, все восприня-

ли это как местную легенду.

– Скажите, а как назывался этот город лет сто назад? – обратилась Марина к Татьяне, когда туристы высыпали на набережную, где расположился блошиный рынок.

– А почему вы решили, что у него было другое название? – удивилась Татьяна. – Но вы правы, в тридцатых годах двадцатого века на волне патриотизма и имперских амбиций Муссолини было решено переименовать город. Сейчас он называется Кастельдилаго, замок на озере, а раньше…

– Он назывался Кастельдимаго или замок чародея, – задумчиво произнесла Марина, – я должна была догадаться раньше…

– Ооо, интересуетесь историей Италии?

– Да, я очень люблю историю, – согласилась Марина и постаралась перевести разговор на другую тему.

Весь день рассказ гида не выходил у нее из головы, но даже с вороном было не посоветоваться, потому что он опять где-то пропадал.

Вечером все собрались в музыкальной гостиной. Светлана знакомила гостей с персоналом отеля и членами своей большой семьи.

В замке, кроме нее и Энрике, жили их сыновья – восьмилетний Пепе или Петя и его старший брат Микеле или Миша, десяти лет. Петя чем-то был похож на внучку Марины Сашу, и лет ей было столько же. Мальчики хорошо говорили на обоих языках, были активными и общительными детьми.

За ними присматривала их бабушка Винченца, мать Энрике, дама дородная, немного чопорная, но безумно любящая внуков. На лето на виллу приезжала Алессия, старшая сестра Энрике, с прелестной дочерью Джулией, студенткой Миланского художественного колледжа. Ну а самым старшим и загадочным персонажем был синьор Флавио – дядя Энрике, родной брат его давно умершего отца. Про дядю все говорили с большим уважением и почти шепотом, но сам он не вышел к гостям.

После знакомства всех ждал сюрприз: персонал отеля подготовил небольшой концерт с песнями под гитару и тарантеллой, которую на радость бабушке Винченце исполнили внуки Пепе, Микеле и Джулия.

Засыпая, Марина думала, что первый день в Италии хоть и был очень насыщенным и даже тревожным, но завершился на хорошей ноте.

Глава 2

Понедельник

«Для первого урока это довольно трудное задание, – думала Марина и в нерешительности оглядывалась по сторонам. – Может, пойти с другой стороны замка вид на озеро порисовать?»

Светлана подходила к каждому ученику, давая короткие наставления, и постепенно все занялись работой. Одна Марина никак не могла определиться, ее почему-то тянуло в другую сторону от рисующих. И, сказав Светлане, что она хочет немного оглядеться, Марина решительно пошла вниз по склону поляны, туда, где журчал ручей.

Ее внимание привлек деревянный мостик. Около него образовалась небольшая заводь, и ручей становился маленькой речкой. На противоположном берегу стоял старый заброшенный дом. Фиолетово-синяя ажурная тень от раскидистой ивы накрыла его своей сетью. Штукатурка на стенах местами осыпалась. Бурые от времени ставни на окнах были плотно закрыты, по ним уже тянулся к крыше темно-зеленый плющ. Тропинка, когда-то идущая от мостика, заросла травой, и только праздничная яркая оранжевая черепица на крыше не хотела сдаваться времени.

Марина подумала, что это место ей идеально подходит, и устроилась рисовать напротив. Из всего набора материа-

лов она решительно выбрала акварель, собираясь потренироваться в технике алла прима. Она уже пробовала писать по мокрой бумаге цветы, и теперь ей показалось, что никакая другая краска не передаст лучше настроения журчащего ручья с солнечными бликами, дрожащих под ветром листочков ивы, колеблющейся тени на белой стене и летящих пушистых облаков. Марина не рассчитывала, что у нее что-то получится с первого раза, поэтому легко откладывала в сторону недописанный этюд, как только понимала, что работа идет не так, как ей видится. К счастью, ей не надоело переписывать, и на шестой раз она поняла, что стало получаться: краска нужного тона растекалась в правильном направлении, блики на воде удалось не намочить и не закрасить, и они действительно сверкали белизной бумаги.

Подошла Светлана, с интересом пересмотрела все этюды, похвалила и показала несколько новых приемов работы с краской – набрызг и тычки сухой кистью по влажной бумаге. Вдохновленная ее словами, Марина увлеченно дописывала этюд. Ей оставалось сделать несколько штрихов травы на переднем плане, когда она услышала за кустами детские голоса. Двое мальчишек оживленно спорили, перескакивая с русского на итальянский. Это могли быть только сыновья Светланы. Марина еще в юности выучила итальянский язык, но прошло очень много времени без практики, и она, не ручаясь за точность, поняла суть спора: старший Миша уговаривал младшего Петю искупаться в ручье вместе, доказывая,

что если узнают, то ругать будут меньше, чем если он искупается один. На это младший отвечал, что ни за что не полезет в воду, потому что «папа точно узнает и их убьет».

– Да ты просто не умеешь плавать и боишься! – не унимался Миша.

– Сам ты боишься, а я умею плавать, у меня на море хорошо получалось!

– А вот мы сейчас посмотрим!

Что-то шлепнуло по воде.

– Ты зачем это сделал!!! – закричал со слезами в голосе Петя.

Началась возня, и мимо Марина проплыл белый детский кроссовок. Быстро поднявшись, она подошла к воде посмотреть, что делают мальчишки. Миша стоял на берегу, сжимая второй кроссовок и потирая красную щеку, а Петя решительно шел по грудь в воде, изображая руками, что плывет. Но метрах в четырех от берега что-то случилось, в глазах Пети отразился ужас, и он стал беспорядочно молотить руками по воде, не издавая ни звука. Он хватал воздух и на несколько секунд уходил под воду, потом с безумными глазами выныривал и опять, еле успевая вдохнуть, скрывался под водой.

– Миша, скорее беги, зови на помощь, – крикнула Марина, бросившись на помощь Пете.

От мальчика ее отделяло несколько метров, и хорошо, что на ней были брюки, а не длинная юбка. Очнувшись, старший побежал вверх по склону. Ворон, спокойно сидевший на вет-

ке ивы, пока Марина рисовала, сейчас, громко каркая, носился над речкой. В ответ со всех окрестных деревьев в воздух поднялись стаи ворон и галок и устроили такой оглушительный гвалт, что не заметить мог только глухой и слепой.

В воде было неглубоко для взрослого человека, но маленький Петя не доставал ногами до дна, и уже выбился из сил. Марина подхватила его под мышки и потащила к берегу. Когда они выходили из воды, навстречу уже бежали родители, брат и еще несколько взрослых. Высокий сильный Рико подхватил мокрого несчастного Петю на руки и, сердито выговаривая, понес его домой, а Светлана села на траву рядом с Мариной, поставила перед собой испуганного Мишу, и строго спросила:

– Объяснишь, что случилось?

Губы у Миши задрожали, лицо сморщилось, слезы брызнули, как у клоуна в цирке, и он разрыдался:

– Мама, мамочка, не ругай Петю, это я во всем винова-а-ат.

Его посадили на траву между Мариной и Светланой, накрыли пледом, и, успокоившись, он честно рассказал, как уговаривал брата искупаться, несмотря на строжайший запрет, а потом, чтобы заставить, бросил в ручей его кроссовок, но не ожидал, что течение так быстро унесет его.

– Скажи-ка мне, Миша, – не выдержала и вмешалась Марина, – ты же понял, что Петя стал тонуть?

– Да. – Миша уныло опустил голову, и готов был опять

разрыдаться.

– А почему же ты сразу не закричал и не позвал на помощь?

– Я испугался, что нас будут руга-а-ать, – все-таки расплакался он.

После некоторого молчания Светлана спросила, обращаясь то ли к Марине, то ли к самой себе:

– Что не так мы сделали? Мы же всегда старались с ними разговаривать как со взрослыми, все объясняли, боже упаси, никогда не били. Почему они боятся наказания больше смерти? – И она в отчаянии обхватила голову руками.

– Не казните себя, Светочка. Надо всем успокоиться и разобраться, дети и так сильно напугались. Надеюсь, теперь на всю жизнь запомнят, – произнесла Марина назидательно, обращаясь к шмыгающему Мише, – что в опасных ситуациях звать на помощь взрослых не стыдно. И даже если потом поругают, то не сильно!

– Иди, Миша, домой, – сказала Светлана, – там бабушка, наверное, уже с ума сходит. И пусть отец теперь решает, что с тобой делать. Но я бы лишила тебя мультиков и сладкого на все каникулы.

Миша поплелся домой, а Светлана сделала несколько глубоких вдохов, подняла подбородок, расправила плечи и, улыбнувшись, обняла и поцеловала Марину.

– Ну что ты Светочка, там действительно было неглубоко… Ты лучше зайди ко мне после обеда, поболтаем о том,

о сем, о жизни, о воспитании.

Немного успокоившись, Света вернулась к ученикам, но событие выбило из колеи не только ее. Решили закончить пораньше, а перед обедом устроить обсуждение результатов первого выхода на пленэр.

Когда Марина с Сережей на плече спустилась в ресторан на обед, в холле ее встретили громкими аплодисментами, а Рико преподнес огромный букет роз и поцеловал руку. Она смутилась, но приняла цветы и сказала с улыбкой, что благодарить надо больше ворона, за то, что он поднял тревогу, устроив такой птичий переполох.

Как и обещала, Светлана начала обсуждение свежих ученических этюдов, которые были разложены на полу. В первый день никто не рискнул писать маслом, да и задача была необычная: почувствовать дух места, уловить его изюминку. Каждый отличился по-своему: кто-то любовно пересчитал все полоски виноградника и кроны олив, кто-то разглядел сиреневые очертания далеких Альп. На одном из рисунков была настоящая абстрактная россыпь цветных пятен, в которой угадывались и оранжевые крыши, и белые облака на синем небе. Дети, кто во что горазд, рисовали цветы, сказочные замки и героев фэнтези, а одна девочка сделала много характерных, не лишенных юмора, набросков со взрослых и детей в своем авторском стиле. Ее все очень хвалили. Наконец дошла очередь до рисунков Марины. Светлана раскладывала их на полу и комментировала недостатки на ран-

них этюдах и удачные места на последней работе. Но Марина увидела не только то, что было заметно всем – прогресс в изображении пейзажа от робкого бледного начала до яркого точного результата в конце. Неожиданно для себя она обнаружила, что на всех этюдах успела нарисовать домик и его отражение. Но в последнем рисунке что-то ее насторожило. Она не сразу поняла, но когда заметила, то даже вздрогнула: в отражении домика из приоткрытой двери выглядывала странная пугающая морда. Сережа, с умным видом знатока разгуливающий по полу около картинок, тоже остановился и внимательно посмотрел на Марину, наклонив как обычно голову. Может и не было никакой морды, просто так причудливо растеклись краски по влажной бумаге. Но Марина всегда очень серьезно относилась к подобным знакам или совпадениям, недаром же она фея, хоть и на пенсии.

Светлана зашла после обеда, как договаривались, но с приглашением на чашку чая в замок. Для такого случая у Марины имелось длинное платье. К нему нашлись и подходящие старинные украшения.

– А где же ваш ворон? – спросила Светлана.

– Не знаю, – с улыбкой пожала плечами Марина. – Он как кот – гуляет сам по себе, но в нужный момент обязательно прилетит, можете не сомневаться.

Это был настоящий старинный замок. Никакие природные и политические катаклизмы не смогли не то что разрушить его стены, ни единый камень не пострадал от време-

ни. Зайдя с залитого солнцем двора в большой каминный зал с высокими стрельчатыми окнами под плотными шторами, Марина как будто ослепла и не сразу разглядела обстановку. Постепенно зрение привыкло, и Марина ощутила себя первой леди при дворе короля Артура. Все вокруг было подлинное – от мраморной мозаики под ногами до огромных гобеленов со сценами рыцарских времен. У стены напротив входа стоял большой камин с мраморным порталом, богатый и торжественный, хоть и сильно закопченный. Его украшали рельефы бронзовых львов и кованая решетка с вензелями. Над камином в резной темной раме висело круглое старинное зеркало. Марина подошла ближе и поняла, что на раме не простой узор, а сплетенное из рунических знаков защитное заклинание. Настолько сильное, что оно много веков могло защищать жителей замка от самых разных напастей. Марина решила проверить одну догадку и обратилась к хозяйке, накрывавшей на стол и с улыбкой наблюдавшей за эффектом произведенным на Марину обстановкой зала.

– Светлана, а что вы знаете об истории замка? Неужели он всегда принадлежал семье вашего мужа?

– Я почти ничего не знаю, да и Рико вряд ли много может рассказать. Он больше жил в Милане, учился там же, потом много путешествовал. Мы с ним познакомились в Индии в ашрамеСаи Бабы… Может, свекровь что-то знает… А лучше всего расспросить дядю Флавио. Я могу его позвать. Надеюсь, он не откажется.

Когда Светлана вышла, Марина подвинула ближе к камину тяжелое массивное кресло, сняла туфли, встала на него и заглянула в зеркало. Как и ожидала, в нем отражались и окна, и висящая на толстой цепи огромная бронзовая люстра с лампами похожими на свечи, и гобелены, и пробивающийся с улицы через шторы солнечный свет. Но Марина уже догадалась, что в этом зеркале своего лица не увидит.

«Вряд ли хозяева знают, что это за зеркало. И ведь оно специально висит так высоко, чтоб никому не пришло в голову в него посмотреть…» – подумала она и спустилась на пол. Теперь, оглядевшись, Марина заметила, что весь зал наполнен оберегами, заклинаниями и амулетами: руническая вязь на кайме гобеленов защищала от военных нападений, четыре витражные створки огромного старинного буфета были посвящены четырем стихиям – земле, воде, воздуху и огню, и вместе являлись сильнейшим оберегом благополучия и плодородия земель и скота. Под ногами на плитах затейливый узор превратился в знаки защиты от землетрясений, наводнений и бурь. Марина вздрогнула от неожиданности, когда заскрипели и стали отбивать четыре удара большие напольные часы, какие можно встретить только в музее. На циферблате вместо цифр стояли знаки похожие на зодиак, но она хорошо видела разницу. Эти часы служили личным оберегом каждого члена семьи, рожденного под определенным созвездием.

«Странно, – думала Марина, скользя взглядом по залу, –

такое количество магических знаков должно надежно, на века, защитить от любых неприятностей, тем не менее мальчик был сегодня на волосок от гибели. Или это только предупреждение? А может, что-то случилось с его зодиаком? Надо узнать, когда он родился».

Что-то заставило Марину оглянуться. Позади нее в дверях стоял высокий старик, опирающийся на трость. Белые волосы у него опускались до плеч, а короткая белая борода придавала интеллигентный вид. Он внимательно смотрел на Марину поверх очков в дорогой оправе. Потом, прихрамывая, медленно подошел.

– Разрешите представиться, Флавио да Кастельбраччо, да Форесте, да Ротти, герцог Маджоре, Кавалер Мальтийского ордена, Магистр Белой магии, – выдержав небольшую паузу, он молодо и задорно рассмеялся, видя, какое впечатление произвел на Марину.

Однако замешательство Марины длилось секунды, и быстро придя в себя, она с достоинством протянула кавалеру руку и, решив подыграть, низким грудным голосом произнесла:

– Рада знакомству, позвольте представиться, графиня Марина Изборская. Фея. На пенсии.

И тоже несколько секунд выдержав паузу, она улыбнулась довольная, что все встало на свои места.

Светлана и горничная расставляли чайные приборы. Высокие входные двери распахнулись, и с улицы в ореоле све-

та в зал вошла бабушка Винченца, над ее головой пролетел Маринин ворон и как к старому знакомому уселся на руку Магистру Белой магии.

– Все приглашенные в сборе, прошу к столу, – удовлетворенно произнес дядя Флавио.

Как не хотелось этого Марине, но бабушка Винченца опять со слезами стала благодарить за спасение внука, а Марине и Светлане пришлось успокаивать ее, объясняя, что мальчику ничего не угрожало, и он сам мог самостоятельно выбраться из воды.

– А кстати, когда у него день рождения? – спросила Марина.

– Две недели назад отмечали, – пожав плечами, тихо ответила Светлана.

– Значит, он Близнец по гороскопу. – И, извинившись, Марина встала из-за стола и подошла к часам. Но как ни старалась, никакого изъяна на знаке Близнецов она не обнаружила, ни малейшей царапины.

– Что вы там хотели найти, дорогая Марина? – спросил Флавио, когда она в задумчивости вернулась за стол.

– Я не понимаю, как с мальчиком могло все это случиться, когда ваша семья находится под такой сильнейшей защитой?

– А ничего и не случилось. – Флавио ухмылялся и неторопливо пил чай. У него был завидный аппетит, он попросил еще один кусок клубничного пирога в то время, как расстроенные Светлана и бабушка Винченца только позвякива-

ли серебряными ложечками в чашках из драгоценного фарфора и совсем не притронулись к пирогу.

– Может, я ошибаюсь, но ведь чаепитие совсем не итальянская традиция. Мне приходилось бывать в Италии, и я видела только любовь к кофе, – решила разрядить обстановку и переменить тему Марина.

– А вы и не ошибаетесь, это английская традиция. – Дядя Флавио оживился. – Я скажу вам больше, в нашу семью эта традиция пришла прямо из Индии. Один из наших предков был послом при дворе Акбара Великого. – И он многозначительно посмотрел на Марину.

Марина понимающе кивнула, заметив при этом, что Светлана только огорченно вздыхает, не вступая в разговор, а бабушка и вовсе не слушает, поглощенная своими мыслями. Доев пирог и выпив несколько чашек чая, Флавио обратился к Светлане:

– Дорогая невестка, я бы хотел пригласить нашу гостью к себе на рюмочку ликера, если ты не против.

– Ну, конечно, я не против, и даже уверена, что нашей гостье будет очень интересно посмотреть ваш кабинет. Тем более, что меня ждут дела, дети, муж и гости. Спасибо вам, дядя Флавио, что любезно согласились составить нам компанию.

Все это, как заметила Марина, она произносила естественно и с искренним уважением к чудаковатому старомодному дяде. Удивительно, что Марине он уже не казался та-

ким старым как в первый момент, а знакомство с ним обещало быть чрезвычайно интересным.

Флавио одной рукой опирался на трость, а другой придерживал под локоть Марину. Медленными шажками они вышли через боковую дверь и оказались во внутреннем дворе-патио, о котором Марина не догадывалась. Замок имел форму открытого каре, в левом от патио крыле, как объяснил Флавио, на первом этаже располагались его апартаменты и рабочий кабинет. На втором – комнаты для гостей. В правом крыле на первом этаже были кухня и комнаты Винченцы. Над ними жила семья Рико и Светланы. Уютный, мощеный камнем дворик, украшал небольшой мраморный бассейн с фонтанчиком в виде тритона. Вокруг в кадках цвели азалии и плетистые розы. Две качели-скамьи стояли рядом с мраморным круглым столом. Вместо четвертой стены двор ограничивала красивая кованая решетка с воротами и калиткой, распахнутой на поляну, где утром проходил пленэр.

– Прошу, – Флавио открыл высокую застекленную дверь в свои апартаменты. – Надеюсь, вы догадались, для чего я хотел уединиться с вами: нам нужно кое-что обсудить без посторонних.

Он произнес это очень серьезно и немного грустно, как показалось Марине. В ответ она кивнула, ожидая разъяснений. Оказавшись в гостиной, Марина удивилась в очередной раз: интерьер разительно отличался от каминного зала. Чистые белые стены, лишенные какого-либо декора, укра-

шали только большие живописные полотна в простых строгих рамах. Дорогая деревянная мебель была не современной, но и не антикварной. Внимание Марины привлек массивный книжный шкаф, под завязку заполненный книгами без всякого порядка. Несколько больших старинных томов лежали раскрытыми на столе. Марина невольно стала рассматривать текст и рисунки. Но в книгах ничто не намекало на волшебство. Они, конечно, были раритетами, но совсем не магическими. Марина присела на удобный мягкий стул, а Флавио достал из буфета хрустальный графинчик и две рюмочки.

– Извините, дорогая Марина, я не спросил, может, вы хотите кофе?

– Ну что вы, не надо обо мне так беспокоиться, я с удовольствием выпью с вами ликера, синьор Флавио.

– Очень хорошо, только давайте без церемоний, и зовите меня просто Флавио.

Ликер был очень вкусный, не слишком сладкий, но тягучий и пряный. Алкоголь немного снял напряжение, и Марина решилась спросить:

– Флавио, как вы думаете, неприятности с Пепе больше не повторятся?

– Нет, но вы ведь не об этом хотели узнать. – Флавио потягивал ликер. – Давайте раскроем карты, это в наших интересах. Я вам расскажу о себе и отвечу на все вопросы, но сначала хотелось бы понять, почему вы решили уйти на пенсию? Я вижу, что вы очень сильная фея. Что заставило вас

отказаться от колдовства?

– Вот вы меня озадачили… – вздохнула Марина. – Так быстро и не ответить… Скажем так, я поняла, что не могу больше помогать людям, которые не хотят меняться и помогать себе сами. Устала бороться с несправедливостью, да, и начались побочные эффекты…

– Вы имеете в виду проблемы с личной жизнью?

– Ну да. И не только. Я даже преемницу не смогла себе подготовить, – Марина грустно вздохнула. – Давайте расскажу об этом в другой раз. Теперь ваша очередь.

Флавио заговорил не сразу. Он достал из шкафа толстый альбом, полистав, положил перед Мариной. На фотографии большая семья, одетая по европейской моде начала двадцатого века, расположилась на ступенях перед главным фасадом замка Ротти. Человек двадцать взрослых, детей и стариков. В углу на рамке был подписан год, но 1904 или 1914 – не очень понятно.

– Попробуйте найти меня здесь.

Марина задумалась: «Видно, что на фотографии близкие родственники – много похожих черт, но кто из них Флавио? Даже если он самый младший ребенок, сидящий на руках у седовласого бородатого старика, то получается, что сейчас ему около ста лет. Для мага это сущая ерунда, ведь она сама родилась в середине восьмидесятых годов девятнадцатого века. Правда, для себя выбрала возраст пятидесятилетней женщины». Марина показала пальцем на малыша.

– Как я и предполагал, вы ошиблись, – сказал Флавио с усмешкой, – не буду вас больше пытать.

– Неужели этот старик вы? Ой, простите за старика.

– Да, это я.

За свою длинную жизнь Марина, как ни странно, встречала мало волшебников, если точно, то троих вместе со своей феей-наставницей. Была еще внучка Саша, которая унаследовала волшебный дар, и Марина стала учить ее магии. Но так получилось, что Саша по неопытности сделала непростительный промах. Пришлось исправлять ее ошибку и отменить заклинание. После этого она потеряла свой дар. В душе Марина даже была этому рада, она хорошо знала, с какими серьезными испытаниями пришлось бы еще столкнуться юной фее. Именно по этой причине Марина навсегда покинула свою семью сразу, как только закончила обучение, и еще была полна честолюбивых планов. Но спустя много лет ни за что не хотела она такой жизни для любимой внучки, и даже вздохнула с облегчением, когда Саша опять стала обыкновенной восьмилетней девочкой.

– Да, вы правильно поняли, что мне мно-о-ого лет. Я очень устал и от жизни, и от чародейства, и даже от этого семейства, но не могу уйти, мне не на кого оставить замок. В такой большой семье у меня до сих пор нет преемника. Без хозяина замок погибнет, и семья окажется без защиты, но ладно бы только семья. От состояния замка зависит благополучие большого региона. В том числе и города Кастельди-

маго и озера в радиусе двадцати километров. Наивные, они переименовали город, но это ничего не изменило… Настоящий чародей не я, а замок. Я просто подновляю заклинания и амулеты.

– Что-то мне кажется, вы сильно умаляете свои заслуги, – недоверчиво произнесла Марина.

– Отнюдь. Вы знаете о магах-хранителях? Мы смотрим за артефактами, и наши магические способности включаются только при угрозе артефакту.

– То есть, если я правильно понимаю, артефактом является замок Ротти?

– И даже не весь замок, а каминный зал, вернее скала под ним. Больше сказать не имею права. Простите.

Они посидели молча – ошеломленная фея и старый усталый чародей. Марина догадалась о его разочаровании: в ней он увидел свою смену, но теперь понимал, что ошибся.

Снаружи в стеклянную дверь постучала горничная, приглашая на ужин.

– Может, составите мне компанию, а то совсем нет аппетита? – скромно спросил Флавио.

– Пожалуй, если обещаете продолжить ваш рассказ.

Выйдя во дворик, Марина увидела ворона, прогуливающегося по бортику фонтана. Он что-то внимательно разглядывал в воде, иногда наклонялся и пил. Заметив Флавио и Марину, он подлетел и сел ей на плечо.

– Чем ты тут занимаешься, Сережа? – спросила с улыбкой

Марина и погладила его по блестящей спинке.

– Трритон! – многозначительно, но как всегда без пояснений, каркнул ворон.

– Что бы это значило? – спросила Марина, обращаясь к Флавио.

Хитро улыбнувшись, тот пожал плечами.

В каминном зале ужин был накрыт на три персоны, но Винченца не вышла, сославшись на плохое самочувствие, а семья Светланы и сестра Рико с дочкой обычно ужинали и обедали с учениками в ресторане отеля.

– Давно у вас эта умная птица? – спросил Флавио, задумчиво ковыряя вилкой рыбу на тарелке. – А, хочешь рыбки? – И он протянул кусочек Сереже, который сидел рядом на столе.

Сережа недоверчиво посмотрел на угощение и произнес:

– Прррредпочитаюсырруюррыбу.

Марина и Флавио рассмеялись.

– Сережа стал моим компаньоном больше ста лет назад. Мы познакомились при очень странных обстоятельствах. Я спасла его от опасного и жестокого чародея, а заодно вернула человеческий облик одному профессору орнитологии. До нашей встречи, которая, кстати, произошла недалеко от ваших мест, Сережа был обычного для воронов размера. Но после того как мне пришлось применить против чародея очень сильное уменьшающее заклинание, ворон тоже стал карликовой птицей. Но он сам решил остаться со мной, и

всю жизнь дает мудрые советы и ничего не делает просто так. Поэтому, если он обратил внимание на фонтан, это должно что-то значить.

Настроение у Флавио заметно улучшилось. Аппетит его вернулся. Он подливал себе и Марине вино и отпускал шутки по поводу Сережиной наблюдательности. Беседовать с Флавио было очень интересно, и Марина решила узнать, что за домик находится на другой стороне ручья рядом с деревянным мостиком, тот, который она так удачно нарисовала этим утром.

Флавио задумался, вздохнул и ответил:

– От глаз феи ничто не скроется. И лучше я сам все расскажу, а то ведь вы наверняка начнете расследование. Только это страшная тайна, для всех, кроме нас и ворона, а он, похоже, уже догадался.

Марина была заинтригована. Она не сводила глаз с Флавио, ожидая рассказа, и заметила его восхищенный взгляд.

– Первый замок был построен в седьмом веке. Но и до него на этом месте стояло древнее святилище с глубокими пещерами и подземными ходами, один из которых сохранился и ведет от фонтана тритона к тому самому домику за ручьем. Мне не однажды приходилось им пользоваться, когда надо было исчезнуть. А чтобы ни у кого не возникало желания залезть в этот дом, я сочинил легенду о Духе Воды, живущем под мостом. Этот капризный дух ужасно не любит, когда его беспокоят любопытные люди, когда дети шумят и

плещутся рядом с его убежищем, когда кто-то проходит мимо домика и заглядывает в окна…

– Ага, теперь я понимаю, почему мальчишкам запретили там купаться, – воскликнула Марина, но быстро осеклась и спросила уже недоверчиво: – Но как вы объясните то, что у меня получилось на рисунке? Ах, как жаль, что я не взяла его с собой!

– И что же получилось на вашем рисунке?

– Пока меня не отвлекли мальчишки, я успела нарисовать этот домик и его отражение в ручье. И только потом заметила, что в отражении его дверь оказалась открытой. И из нее выглядывала какая-то неприятная морда… Ну не Дух же Воды это был?

– Как знать, как знать, – загадочно произнес Флавио и предложил Марине прогуляться после ужина.

Это было очень кстати, потому что Марине совсем не хотелось с ним расставаться, и у нее еще оставались вопросы, на которые он мог бы пролить свет.

На площадке возле отеля происходило какое-то действо, и Марина предложила пойти туда. Все семейство Ротти, ученики и работники отеля расположились на скамьях и креслах вокруг костра. Светлана устроила музыкально-литературный вечер. Под ненавязчивый аккомпанемент гитары гости и хозяева пели песни, читали стихи, кто-то рассказывал о своих впечатлениях от Италии. В бездонное летнее небо улетали искры от костра, присоединяясь к бесчисленным звез-

дам. С площадки, окруженной мраморной балюстрадой, открывался вид на озеро, где в темноте светились и переливались в воде многочисленные огоньки прибрежных селений. Большая полная луна поднялась над горой и отразилась в воде. Марина не могла оторвать от нее взгляд. Они с Флавио сидели в удобных креслах, Светлана заботливо укрыла их пледами.

Из темноты вынырнули Пепе и Микеле:

– Дедушка, расскажи историю про дракона, ну, пожалуйста, очень-очень тебя просим!

Рико строго взял их за руки и увел в сторону, объясняя, что это невозможно, и нельзя приставать к пожилому человеку с такими глупостями, но Флавио его остановил:

– А почему бы и не рассказать, тем более наши гости эту историю не слышали. – Он обернулся к Марине, как будто хотел посвятить свой рассказ именно ей.

«Давным-давно, в те времена, когда каждый уважающий себя рыцарь должен был иметь даму сердца, жил-был юноша по имени Орландо знатного, но небогатого рода. И ему ничего не оставалось, как поступить на службу к королю. Как и все его друзья-аристократы, он должен был уметь скакать верхом, владеть разным оружием, слагать стихи в честь прекрасной дамы и участвовать в рыцарских турнирах. Но у Орландо хорошо получалось только слагать стихи, и со временем из него вышел прекрасный придворный поэт. Еще он научился играть на лютне, и теперь исполнял стихи под му-

зыку. Тогда его друзья-рыцари стали замечать, что все прекрасные дамы королевства и даже сама королева и ее дочери предпочитают слушать его песни, а не смотреть на жестокие бои, происходящие на турнирах. Нашлись завистники, которые перед королем оговорили Орландо, и он впал в немилость, сам не понимая почему.

В те времена королевство процветало и богатело, никто не осмеливался выступить против него. Пока не пришли вести с дальних границ, что налетает на мирные деревни страшный огнедышащий дракон, выжигает поля и дома, ворует юных дев и уносит высоко в горы, где на неприступной скале находится его пещера. Откуда узнали люди про пещеру на неприступной скале, неизвестно, а дракон стал летать все ближе к королевской столице, и наступил тот черный день, когда он похитил одну из принцесс. Напрасно стреляли в него лучники с дозорных башен, он летел огромный и страшный, как целая гора, и никакая стрела не смогла бы пробить его железную чешую, ни одно копье не достало бы его на такой высоте. И только одно место было у него уязвимо, и опытный воин мог бы поразить его мечом, но этого никто не знал.

Король и королева в отчаянии призвали всех первых рыцарей королевства – принцев крови для спасения принцессы. Бесстрашные рыцари дружно поскакали искать логово дракона, но прошло несколько недель, и никто из них не вернулся.

Зато вернулся дракон и утащил вторую принцессу, но так

как ее прятали в башню, то он сжег сначала деревянную крышу. Пожар распространился и на другие постройки королевского дворца, хорошо, что пошел сильный дождь, и не все успело сгореть. Король вновь призвал лучших рыцарей из числа маркизов и графов. Самые отважные рыцари отправились спасать принцессу и пропали навсегда. Король объявил о трауре. А коварные соседи, воспользовавшись тем, что лучшие воины погибли, стали со всех сторон нападать на обескровленное королевство, добавляя ему бед и страданий. И тогда король, не дожидаясь, когда дракон прилетит за его младшей дочерью, обратился ко всем своим подданным. Король был справедливым, и народ его любил. Собралось ополчение из крестьян и бедных дворян. Снарядился в поход и Орландо, не особо умевший воевать. Он, между прочим, тайно любил младшую принцессу и выбрал ее своей дамой сердца.

Страшной была дорога, по которой шло новое войско: черные безжизненные поля и пожарища деревень. Ни живого кустика, ни зверя, ни человека не встретилось им на пути, а потом стали попадаться места сражений, и тела погибших лучших рыцарей королевства, не погребенные, лежали вдоль дороги. Пропадал боевой дух у многих, кто видел этот путь скорби, и убегали они, бросая оружие. Осталось несколько самых смелых, и они решили, что им нужен план. Но не было среди них ни одного опытного рыцаря, зато оказались один охотник и наш Орландо, придворный поэт и музыкант.

Воины понимали, что в горы к пещере дракона им не подняться, они решили выманить его и напасть из засады. Рано или поздно дракон должен был полететь за третьей принцессой, поэтому на его пути они устроили ловушку в ущелье, где протекала небольшая речка.

Был Орландо красивый и стройный, как девушка, но свои золотые кудри до плеч он обычно прятал под берет. И вот теперь ему предстояло стать приманкой для дракона. Из плащей было скроено длинное женское платье. Лунной ночью, такой как сегодня, сидел Орландо, распустив кудри по плечам, на камне у речки и перебирал струны лютни, с которой не расставался даже в этом опасном походе. Пел он о своей любви к принцессе Хлое, носившей вместо короны венок из водяных лилий, и в песне звучала надежда, что они когда-нибудь будут вместе.

– Летит, летит! – раздался шепот его друзей из засады. Посмотрев вверх, увидел Орландо огромную птицу на фоне сияющей полной Луны. Но не птица это была…»

У Марины мурашки побежали по спине, и она невольно взглянула на Луну.

«С новой силой запел и заиграл Орландо, и песня его была наполнена любовью и неизбывной тоской. Проникновенный высокий голос далеко разносился по ущелью, эхо усиливало его и несло вверх навстречу дракону. Так пел Орландо и полчаса, и час, но дракон все не спускался в долину. Он сидел высоко на скале и слушал его пение. Пальцы Орландо

замерзли, и голос осип, но он продолжал играть и пел тихо, почти шепотом. На рассвете раздалось хлопанье крыльев, и дракон улетел обратно. Весь день уставший и измученный Орландо спал, а друзья следили за небом. Ближе к полуночи Орландо опять сидел у реки в образе юной девы и ждал дракона. Как только его заметили на фоне полной Луны, Орландо запел. До рассвета слушал его дракон и утром улетел обратно. И на третью ночь все повторилось».

Марина слушала красивую необычную сказку и никак не могла предположить, чем все закончится. Флавио между тем продолжал так вдохновенно, как будто помолодел, рассказывая эту историю.

«На четвертую ночь Луна поднялась невысоко, и край ее был ущербный. Дракон появился около полуночи, но летел очень неровно, то снижаясь, то опять набирая высоту. Когда он долетел до скалы, всем показалось, что он упал на нее, теряя последние силы. Орландо снова до рассвета пел свои печальные завораживающие песни. Но утром никто не услышал хлопанье крыльев, потому что дракон не улетел. Когда осмелевшие воины и Орландо залезли на скалу, дракон лежал неподвижно, и из глаз его текли слезы. Орландо смело подошел к нему, сел рядом и заиграл на лютне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.